

1. Тимошенко В.П. Индустриализация – рецепт развития уходящей эпохи? (Обзор дискуссии вокруг мегапроекта «Урал промышленный – Урал полярный» // Уральский исторический вестник. 2007. №16. С.80-88.
2. Чуканов В.П. Нужен системный подход // Вестник УрО РАН. 2006. №3. С.4-5.
3. Тезисы докладов участников выездного заседания Президиума УрО РАН в г.Салехард. Салехард.2006. С.37.
4. Урал промышленный – Урал полярный: история и современность // Вестник УрО РАН. 2006. №4. С.3-10.
5. Исследования социально-экономических последствий реализации программы «Урал промышленный – Урал полярный». Тюмень. 2006. С.13-14.

А.Н. Трифонов
Екатеринбург

КАЧКАНАРСКИЙ ГОК: НАЧАЛО СТРОИТЕЛЬСТВА

6 июня 1950 г. было принято постановление Совета Министров № 2466-972 «О мероприятиях по ускорению промышленного освоения качканарских титаномагнетитовых месторождений». Однако дискуссия о целесообразности строительства продолжалась. Последнюю точку поставил XX съезд КПСС (февраль 1956 г.): «...обеспечить освоение новых железорудных месторождений, ввести в действие Качканарский горно-обогатительный комбинат».

Такое решение стало возможным в результате многолетних усилий группы энтузиастов строительства комбината на базе бедных титаномагнетитовых руд. В нее входили геолог М.И.Алешин, главный инженер проекта Уралгипроруда Л.Н.Цимбаленко, ведущий специалист Уралмеханобра Г.И.Сладков и другие. Главным действующим лицом этой группы, «мотором» и лидером был Михаил Матвеевич Горшколепов, в то время заместитель начальника Управления черной металлургии Свердловского совнархоза (позднее – глава Уралруды). По общему мнению, именно он являлся «основоположником строительства Качканарского горно-обогатительного комбината» [1].

Для М.М.Горшколепова «Качканарский ГОК был одной из самых главных забот, можно сказать его любимым детищем». Об этом есть интересное свидетельство А.Ф.Фадеева: «Однажды М.М.Горшколепов вызвал меня в кабинет. Вид у него был озабоченный, брови нахмурены. Он разглядывал какой-то график. «Смотри, - сказал он мне, - после 2045 года наблюдается резкий спад добычи руды по Качканару, меня это беспокоит». «Как ты думаешь, - после некоторой паузы продолжал он, - доживу я до этого времени?» Сказать «нет» показалось мне не очень тактичным, и я сказал: Надо постараться. Но тогда Вам будет 135 лет». «Нет, наверное, не доживу», - вздохнул Михаил Матвеевич. Он дожил до 78 лет».

За успехи в строительстве и освоении первой очереди Качканарского ГОКа М.М.Горшколепова наградили орденом Трудового Красного Знамени, а в 1975 г. он стал Героем Социалистического Труда. Благодаря Михаилу Матвеевичу о Качканарском ГОКе узнали за рубежом, он неоднократно выступал по этому вопросу на международных конференциях...

Весной 1956 г. институт «Уралгипроруда» подготовил проектное задание на строительство Качканарского горно-обогатительного комбината, по которому предусматривалась годовая производительность 15 млн.т сырой руды и 3 млн.т железованадиевого концентрата, в первую очередь предполагалось вести разработку главной залежи Гусевгорского месторождения, промышленные запасы которого определялись в 636 млн.т.

Комбинат был запроектирован в составе рудника, обогатительной фабрики, ТЭЦ, водохранилища, шламохранилища, ремонтного хозяйства, подсобных и вспомогательных цехов и жилого поселка. В последний

момент, когда работа уже завершалась, Министерство черной металлургии своим решением от 28 января 1956 г. включило в состав комбината аглофабрику.

В проекте подчеркивалось, что из-за «отсутствия разработанной технологии рентабельного извлечения платины из руд Качканарского месторождения специального цеха для извлечения платины в составе обогатительной фабрики не предусмотрено». Не предполагалось также получение специального титаносодержащего концентрата.

Планировалось, что на комбинате будет работать 4632 чел., в том числе 3529 рабочих. Капитальные затраты были приняты в сумме 1270,5 млн. руб. Строительство было рассчитано на семь лет, в том числе первая очередь – на пять лет.

31 мая 1956 г. Совет Министров утвердил проектное задание на строительство Качканарского ГОКа. Однако в Свердловском совнархозе специалисты-металлурги считали, что «производительность запроектированного горно-обогатительного комбината не обеспечивает потребности в качканарских рудах для полного развития металлургических заводов Среднего Урала». В 1958 г. Среднеуральский совнархоз принял решение об увеличении мощности комбината.

Уральцам удалось доказать свою точку зрения в Совете Министров СССР, который издал два постановления (от 8 октября 1959 г. и 21 октября 1959 г.) о расширении Качканарского горно-обогатительного комбината [2].

Большое значение для составления нового проекта имели результаты промышленных испытаний нескольких схем по обогащению руд, которые были проведены в 1957 – 1958 гг. Уралмеханобром на Красноярской опытно-обогатительной фабрике завода «Сибэлектросталь».

Проектные работы осуществлялись под руководством института «Уралгипроруда». По новому проекту сырьевой базой комбината становилась не только главная залежь, но и Северная. Соответственно создавались два карьера с суммарной годовой производительностью в 59,6 млн. т горной массы, в том числе руды 33 млн. т, в перспективе «предусматривалась возможность объединения двух карьеров в один».

Годовая производительность (по проекту) основных видов продукции определялась: агломерат – 2,75 млн.т; окатыши – 2,8 млн.т; щебень – 5 млн.т. Численность трудового коллектива должна была соответствовать 8300 чел., а населения г.Качканара – 41 тыс. Общие капитальные затраты на строительство комбината должны были составить 362,7 млн. руб. [3]

Генеральным проектировщиком Качканарского ГОКа был институт «Уралгипроруда». Главный инженер проекта фронтовик-орденоносец Лев Николаевич Цимбаленко возглавил Качканарский проект в 1954 г., проявив на этой работе исключительный талант инженера и организатора.

Ветераны Качканара свидетельствуют, что «не имея семьи, прожив жизнь аскета, Л.Н.Цимбаленко все силы отдал проектированию комбината, и на смертном одре его последними словами были: «В жизни я допустил одну большую ошибку – нужно было бы заложить Качканарские фабрики на 20 метров выше по рельефу, сколько миллиардов рублей было бы сэкономлено». Значительная роль в обосновании, проектировании, строительстве Качканарского ГОКа принадлежит следующим сотрудникам Уралгипроруды: К.Т.Соснину, Е.Я.Куртанову, В.Г.Боровскому, Б.С.Шерману, В.М.Котельникову, И.П.Поздину, Ю.В.Буряку, Л.А.Грачеву и др.

Кроме генерального проектировщика, в составлении проектного задания принимали участие 36 специализированных проектных институтов

из Москвы (14), Ленинграда (5), Ростова-на-Дону – (1), Харькова – (1), Шахты – (1). Среди этих институтов наибольший вклад внесли сотрудники НИИТяжмаша УЗТМ, Союзводоканалпроекта (Москва, Харьков, Ленинград, Ростов-на-Дону, Свердловск), Гипрогазоочистки (Ленинград), Тяжпромэлектропроекта (Свердловск), Уральского ПромстройНИИпроекта, Уралгипротранса, УралТЭП, ГПИ-6 (Москва), Центроэнергочермета (Москва), Уралэнергомонтажа. Конструировал и изготавливал основное горно-обогатительное оборудование Уралмашзавод.

Особая роль принадлежала институту «Уралмеханобр», который с 1946 г. серьезно занимался систематическими исследованиями качканарских титаномагнетитовых руд, а в 1952 г. им были проведены промышленные испытания руд главной залежи Гусевогорского месторождения на фабриках Гороблагодатского рудоуправления (1300 т). Испытания показали преимущество Гусевогорского месторождения (Главная и Северная залежи) перед Качканарским. Все эти работы проводились под руководством Георгия Ивановича Сладкова. С 1951 г. он участвовал в разработке проектных заданий по комбинату. «В работе по проектированию и строительству Качканарского горно-обогатительного комбината тов.Сладков Г.И. являлся руководителем и непосредственным участником проектирования технологической части, выполненной Уралмеханобром по внедрению технологии обогащения качканарских руд и окусковывания железованадиевых концентратов на обогатительной и агломерационной фабриках и фабрике окатышей, ...являлся непосредственным исполнителем наиболее ответственных и сложных разделов технологической части проекта: в составлении пояснительных записок, в выборе оборудования, а также в конструктивно-компоновочных и объемно-планировочных решений [4]. За это Георгий Иванович был награжден орденом «Знак Почета» и орденом Ленина. Ветераны Качканара высоко ценят его заслуги. На наш взгляд, Г.И.Сладкова и Л.Н.Цимбаленко по праву можно считать «отцами» уникального Качканарского гиганта.

Вместе с Г.И.Сладковым активное участие в проектных работах приняли и другие сотрудники Уралмеханобра: в первую очередь, А.В.Сморodinников, И.П.Смирнова, а также Н.М.Бабушкин, В.А.Шамарин, Н.Г.Тюренков, Д.Г.Хохлов, Л.В.Крыжов, И.И.Рогозин, И.Е.Ручкин, Х.А.Курумчин, В.А.Булыгина, А.Н.Птицын, А.П.Яценко, Т.Г.Зырянов, Е.Б.Войцехович, И.Я.Брук, В.М.Ермакова, Н.Б.Печоркин.

Приказом министра черной металлургии СССР А.Г.Шереметьева от 14 сентября 1956 г. в составе треста «Уралруда» создавалась дирекция строящегося комбината. 11 октября 1956 г. первым директором строящегося комбината был назначен Виктор Петрович Дерягин, до этого работавший парторгом ЦК КПСС на Дегтярском медном руднике.

23 марта 1957 г. министр строительства предприятий металлургической и химической промышленности СССР Д.Райзер подписал приказ об организации треста «Качканаррудстрой». Управляющим трестом был назначен Мстислав Владимирович Левитский, начальником первого стройуправления (СУ-1) – Семен Степанович Мальцев, главным инженером треста – Юрий Алексеевич Булатов, заместителем управляющего по снабжению – Дмитрий Александрович Смирнов, участок Уралспецстроя возглавил Яков Федорович Вольский, специализированное монтажное управление треста «Уралспецстрой» - Георгий Михайлович Несмелов.

1 апреля 1957 г. в Свердловске в тресте «Уралруда» впервые встретились три человека, представляющие дирекцию строящегося Качканарского ГОКа: директор В.П.Дерягин, главный инженер Семен

Леонтьевич Мясник и главный маркшейдер Николай Павлович Тукмачев. 10 апреля в Валериановском, в частном доме, была создана первая контора дирекции. По воспоминаниям М.П.Тукмачева, «Мясник с ходу принял двух человек, ставших первыми рабочими Качканарского ГОКа». Вскоре появились: первая секретарь-машинистка К.А.Саукова, главный бухгалтер Б.Н.Бурьянец, начальник производственного отдела И.Ф.Соловей. В июне 1957 г. прибыла новая партия людей: главный механик М.Г.Титаренко с супругой Л.П.Титаренко, обогатитель В.В.Стаханов, техник-строитель Л.Бубель. К концу 1957 г. административно-управленческий аппарат ГОКа насчитывал 24 чел.

Укреплялась и материальная база. Построили новое здание конторы. 22 июня 1957 г. в состав ГОКа включили Нижнетуринский металлургический завод, были налажены подсобные производства. Материально-техническую базу молодого предприятия укрепляли и традиционным для того времени способом: решением вышестоящих органов предприятия отрасли передавали дирекции строящегося комбината не только станки, машины, но и мебель, пишущие машинки и т.д. Таким образом, весной 1957 г. ГОК получил различной техники и механизмов на сумму 12,8 млн. руб., в том числе три автомашины «Татра» от Соколовско-Сарбайского ГОКа [5].

Дирекция ГОКа работала параллельно со строителями треста «Качканаррудстрой», осуществляя свои главные функции, связанные с финансированием строительства, обеспечением его проектной документацией, ведением технического надзора за строительством и приемкой работ.

«У дирекции строящегося ГОКа было полно хлопот, - свидетельствует А.Ф.Фадеев – торопить проектировщиков, доставать оборудование и материалы, подгонять и контролировать строителей, подрядчиков и субподрядчиков». «Дерягин успевал повсюду: совещался со строителями, проектировщиками и изыскателями. Для немедленного решения многих вопросов сам выезжал в Свердловск, в Москву. Прямой и энергичный человек, иногда может быть излишне горячий, он решительно брался за дело. Не терпел никакой фальши» [6].

Одной из основных задач дирекции строящегося ГОКа было строительство железнодорожной ветки Азиатская-Качканар. Проектное здание по ней подготовил институт «Уралгипротранс», строительство началось в мае 1956 г. Это обстоятельство дает основание некоторым ветеранам Качканара считать, что строительство комбината началось в этом году.

Длина железнодорожного пути составляла 46 км, необходимо было построить три станции – Вагановка (Чекмень), Имменовская и Качканар, а также разъезд Рудянка («Чистые ключи»). Возведением станции занимался строительно-монтажный поезд-18 (СМП) треста «Свердловсктрансстрой», отсыпку полотна осуществляли МК-51 (МК – механизированная колонна) и МК-72 треста «Уралстроймеханизация».

Коллектив стройки формировался из рабочих по «оргнабору (вербовке)» и молодых людей, в основном членов ВЛКСМ, которые прибывали по комсомольским путевкам (общественный призыв по постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17.06.1956 г.).

В конце 1956 г. прошло первое комсомольское собрание строителей железнодорожной ветки. В комитет комсомола избрали передовиков производства, секретарем стал Николай Иванов, настоящий «вожак»

комсомольцев. Появились художественная самодеятельность, футбольная команда, народная дружина.

Виктор Владимирович Циканов, один из самых ярких первостроителей, впоследствии управляющий трестом «БАМтрансвзрывпром», вспоминает: «Сейчас трудно представить, как могли 18 – 20-летние ребята и девчата при почти полном отсутствии техники выполнять работу по выгрузке рельсов, шпал, балласта, вести вырубку и расчистку трассы от леса. Ведь почти все это делалось вручную. Из всей «механизации» у нас в СМП-18 были четыре лошади, бульдозер на базе трактора С-80, водовозка, мотовоз да железнодорожный паровой кран. Лесорубы, работавшие на вырубке леса под трассу, жили в палатках.

В марте 1957 г. был сдан первый участок пути в три километра. Первая победа, пусть и небольшая. Осенью 1957 г. значительно укрепились материально-техническая база строительства: появился мотопоезд, подключились взрывники Уралгипродорвзрывпрома. Это способствовало более высоким темпам строительства железной дороги. Кто-то из рабочих в связи с этим заметил: «Если бы такими темпами строить нашу дорогу, то до Качканара дошли бы за 48 дней».

Однако техника пришла слишком поздно, поэтому первый этап строительства железной дороги 1956 – 1957 гг., с точки зрения выполнения плановых показателей, был неудовлетворительным. За второе полугодие 1956 г. было освоено только 5,7 млн. руб., в 1957 г. – 15,6 млн. руб. Выполнение плана за этот период составило всего 30% [7]. Первоначальный срок открытия рабочего движения (01.01.1958 г.) пришлось перенести на осень 1958 г.

Особенно ответственные задачи стояли перед маркшейдерской службой дирекции строящегося ГОКа. «Мы должны были, - вспоминает Н.П.Тукмачев, в то время главный маркшейдер, - обеспечить стройку земельным отводом, которым необходимая территория изымается из Гослесфонда и передается для строительства комбината. А этот обширный документ необходимо было согласовать во многих инстанциях и утвердить Советом Министров РСФСР. Уже он, этот документ, раскрыл грандиозность будущего комбината, общая площадь которого вместе с водохранилищами, карьерами и городом составляла 58,6 квадратных километра. Помимо этого мы должны были получить горные отводы, дающие право на разработку недр, на каждый карьер.

Третья, наиболее ответственная, трудоемкая и постоянная работа – это выдача строителям до начала работ так называемых разбивок сооружений, то есть определение и закрепление на местности основных осей или углов зданий, осей внешний дорог и подземных коммуникаций. Все это надо было надежно закрепить кольями, столбами или железобетонными знаками – в зависимости от сложности сооружения».

Но главная роль в те годы принадлежала строителям, именно они «правили бал», трест «Качканаррудстрой» уверенно развивался, быстро становясь одним из крупнейших строительных трестов Среднего Урала.

Примечания:

1. Проектирование и строительство Качканарского горно-обогатительного комбината им. Я.М. Свердлова. Сведения об участниках работы и справки о творческом вкладе. Уралгипроруда, Свердловск, 1985, т.V. С.42.
2. Протокол технического совета института «Уралгипроруда» от 21 ноября 1960. Свердловск. 1960. С.3.
3. Там же. С.27.

4. Проектирование и строительство Качканарского горно-обогатительного комбината им. Я.М. Свердлова. Сведения об участниках работы и справки о творческом вкладе. Уралгипроруда. Свердловск. 1985. Т. V. С. 37.
5. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. 2633. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
6. Качканарский рабочий. 1990. 10 марта.
7. ГАСО. Ф. 2633. Оп. 1. Д. 2. Л. 58.

В.А. Трусов
Первоуральск

БОГОСЛОВСКИЙ ХРОМПИКОВЫЙ ЗАВОД И КАРЛ РОЗЕНКРАНЦ

Хромовые соединения широко используются в народном хозяйстве. Большая часть хрома идет на упрочнение, увеличение долговечности самых разнообразных изделий в машиностроении и приборостроении. Хромпик употребляется при выделке кож (например, всем известны хромовые сапоги), производстве красок и др.

Первым в России производство хромпиков было организовано в 50-х годах XIX века на Кокшанском химическом заводе в Новогорской волости, Елабужского уезда, Вятской губернии (сейчас эта территория относится к республике Татарстан) предприимчивым промышленником из крестьян села Бондюги Капитоном Ушковым [1]. Предприятие работало преимущественно на хромовой руде Гологорского (в Шайтанской даче) и Верх-Нейвинского месторождений.

Вторым изготовителем хромпиков в России являлся Богословский завод, построенный в 1887 г. Богословским горным обществом в 45 км на северо-запад от Надеждинского завода. В книге «Е. С. Федоров» авторы повсторили ошибку из дневника Л. В. Федоровой «Наши будни, горести и радости» написав, что «В округе работают Сосьвинский чугуноплавильный и хромпиковый заводы, Богословские медеплавильный и хромпиковый заводы, Каквинская фабрика по очистке и промывке золота» [2]. В истории зафиксирован на Северном Урале только один Богословский хромпиковый завод.

После переоборудования в 1904 году предприятие располагало новой zahraniчной аппаратурой. С 1918 г. завод не работал и в 1922 г. ликвидирован по причине тяжелых продовольственных и транспортных условий, небеспеченности рабочей силой и по соображениям целесообразности концентрации производства хромовых солей на Урале на одном Шайтанском (сейчас г. Первоуральск) предприятии.

В 1912 г. доля богословского хромпика составляла 22,5 % от общероссийского выпуска [3]. В это время в России хромпик вырабатывался на трех предприятиях. В 1904 г. фирмой братьев Злоказовых введен в действие Воздвиженский хромпиковый завод в 45 км к юго-востоку от станции Полдневая на Среднем Урале.

По данным за 1908-1909 гг. себестоимость хромпиков в среднем слагалась из следующих расходов. Один пуд хромистого железняка доставлявшегося со Среднего Урала (из Верх-Нейвинской и Шайтанской дач) обходился Богословскому заводу в 36 р. 3 к., пуд соды – 1 р. 56 к., извести – около 10 к., хлорной извести – 2 р. 22 к., серной кислоты (своего производства) – 34 р. 6 к. и куб. сажень дров – 7 р. 57 к. Пуд хромонатриевых щелоков в 60° Ве оценивался в 4 р. 2 к. Пуд хлористого калия стоил 2 р. 67 к.

В последующие годы себестоимость натриевого и калиевого хромпика составляла: для натриевого в 1910 г. – 4 р. 14 к., в 1913 г. – 4 р. 5 к. (247 р. 5 к. тонна); для калиевого в 1910 г. – 6 р. 3 к., в 1913 г. – 5 р. 25 к. (310 р. 25 к. тонна).